

*Светлана Зайцева
Марина Шрейнер
Станислав Маген*

Проводит Бог через пустыню

Пустыни разные бывают...
Песок, мираж, палящий зной...
Печально ветер завывает,
Тоску, унынье навевает,
Воды нет капли ни одной.

Вот, под кустом оставив сына,
Агарь стенает, слёзы льёт.
Уже близка его кончина,
Но нет людей, кругом пустынно...
Быть может, помощь Бог пошлёт?

И Бог открыл глаза рабыне,
Колодец дал воды живой,
И не оставил их в пустыне,
Утешил, вывел. А от сына
Произошёл народ большой.

Когда близко дыханье смерти,
Когда потери велики
И в сердце рану не измерить,
Когда не знаешь, кому верить,
Кто рядом, станут далеки –

Ты положишься на Божью волю,
Он не оставит Свой народ.
Даст лучшую в наследство долю,
Он превратит пустыню в поле,
Созреет там прекрасный плод!

В пустыне был Иосиф брошен,
Прошел и рабство и тюрьму,
Но мезтью, гордостью не скошен,
Остался твёрд и непорочен.

Господь благоволил к нему.

Бог любит праведного сына,
Он для него покров и щит.
Судьбы изменится картина
И выйдет, изгнанный безвинно,
И души братьев сохранит!

А Моисея Бог готовил
В пустыне целых сорок лет!
Хоть Моисей и прекословил,
Но Бог его избрать изволил,
И в нём исполнил Свой обет.

Быть может, ты теперь в пустыне,
Печаль глубокая гнетёт.
Но говорит с тобой Бог ныне,
Тебя вовек Он не отринет,
Но Сам по жизни поведёт.

Он знает весь твой путь грядущий,
Свой план имеет для тебя.
Его внимательно послушай,
Наполнит миром свыше душу,
Поймёшь, зачем сейчас в скорбях.

Народ израильский в скитанье
Провёл в пустыне сорок лет.
И проходил он испытанье:
На Бога есть ли упованье?
Он любит Бога или нет?

Но, малодушье проявляя,
Роптал на Бога он в шатрах.
А Бог водил его, смиряя,
К земле священной направляя,
И щедрым был в Своих дарах.

Но в Кадесе Господню волю
Народ упрямый преступил,
Печальную он выбрал долю –
Чудес им мало было что ли?! –
В наследье так и не вступил.

И много лет блуждал Израиль,
Но не вошел он в Ханаан.
Гордыней Бога искушали,
Послушными Ему не стали
И умер весь Исхода стан.

Но племя новое восстало
И Бог привёл их в Ханаан,
И силы у врагов не стало,
И сердце их затрепетало,
И побеждал их Божий стан.

Проводит Бог через пустыню,
Чтоб что-то умерло внутри.
Он новое рождает в Сыне,
И по великой благостыне,
В нас сердце чистое творит,

Искореняет грех, пороки,
Даёт увидеть нам себя.
И пусть строги Его уроки,
Ведут пустынные дороги
Туда, где ждёт Господь, любя.

В пустынях и Давид скрывался,
От жажды, голода страдал.
И, хоть Саул за ним гонялся,
Он силой Бога укреплялся
И зло добром он побеждал.

В пустынях был он близок к Богу,
И с Ним общения искал.
Во всех своих путях-дорогах,
Молился Господу он много –
По сердцу Бога мужем стал.

В пустыне Илия укрылся
У Бога смерти он просил,
В служенье сильно истомился,
Но Божьей силой укрепился
И путь свой славно завершил.

Порой, служенье совершая,
Изнемогаем, силы нет,
И к Богу слёзно мы взываем,
И помощь свыше получаем,
И на вопросы все ответ.

В пустыне Иоанн Креститель
Пред Богом в духе возрастал.
Была скромна его обитель.
Он, Божьей воли исполнитель,
Назначенного часа ждал.

Настал тот час, и вот народу
Он о Грядущем говорит,
И в покаянье крестит в водах,
Глашатай истины, свободы,
Господним Словом дух горит.

В пустыню Иисус поститься
Ушел от мира и друзей,
Отцу Небесному молиться,
Чтоб силу дал не покориться
Он искустителю людей.

Там приступил к Нему лукавый,
Богатства мира предлагал.
Но дорожил Он Божьей славой
И силой Духа величавой
Все искушенья отвергал.

Когда в пустыне мы бываем,
И дух печален, одинок.
А силы злые, угнетая,
Коварно к сердцу приступая,
Стереть желают в порошок,

Тогда отраду в Божьем Слове
Поспешно нужно нам искать,
Укроет Бог Своей любовью,
И дух печальный успокоит,
Поможет противостоять!

И так, бывают те пустыни,
В которые ведёт Сам Бог.
Пусть тяжело, пусть сердце стынет,
Но не ожесточись ты ныне –
И будет радостным итог.

А вот в пустыню охлажденья
Не Бог тебя завёл, мой брат.
Там ереси, там заблужденья,
Там равнодушие, отчужденье,
И новой жизни ты не рад.

Но есть и там, в шатрах убогих,
Тепло и ласка, и уют.
Пусть то не царские чертоги,
Но там тебе омоют ноги,
Дадут и пищу, и приют.

И через них в душе остылой
Огонь любви Господь зажжёт.
Не будет жизнь уже постылой,
Но на пути к Отчизне милой
Он укрепит и сбережёт.

В пустыне самосожаленья,
Обиду, горечь не тая,
Бредёт душа среди сомненья,
Своё лишь уважая мненье.
Там Я и Я, и только Я!

Меня толкают, обижают,
Никто не любит здесь меня,
Вниманье мне не уделяют,
Ещё при этом обличают.
Вот это Божия семья!

О, сокрушайся, прах ничтожный,
Ты, черепок из черепков.
Разрушь в себе свой образ ложный,
Молись, и мощной силой Божьей
Освободись от «Я» оков.

Беги из этой злой пустыни.
Не Бог тебя привёл туда.
Но Он поможет, если ныне
Отбросишь ты свою гордыню,
Ему отдашься навсегда.

Поднялся ветер завывая,
Пески барханов теребя,
Как солью раны посыпает,
Следы все больше замечает,
Наводит ужас на тебя!

Как можно выйти из пустыни?
Откуда помощь можно ждать?
Коль ты считаешься поныне,
Осколком, черепком из глины,
То можно ль вновь кувшином стать?!

Сосудом чистым и пригодным,
Без трещин, скола и рубца,
Чтоб в жар питье держать холодным,
Быть в стужу термосом надежным,
Достичь небесного венца?!

Отбрось сомнения, тревогу,
Стань вместе с Богом против зла!
Он из пустыни на дорогу
Укажет путь, дабы к Чертогу
Душа осколком не пришла!

Наш Бог - горшечник, мы же - глина,
Он сможет вновь сосуд создать
И, если встретится пустыня,
Не стань барханом в ней унылым,
Кувшином будь, чтоб воду дать!